

Юлий Ким:

«Настало время, пробил час...»

Автор этой поэтической подборки — старый добрый друг «Химии и жизни». Хотя первое определение — «старый» — к нему нельзя отнести никак, а вот второе — в самый раз, поскольку Юлий Ким человек исключительно добрый. Среди талантливых, тем более давно ставших известными, такое отмечается не слишком часто. Впрочем, нам всегда везло и везет на людей, отличающихся сочетанием этих качеств — таланта и доброты.

Классик авторской песни, знаменитый бард, драматург, автор песен (или текстов песен) ко многим кинофильмам. Ну, вспомним хотя бы действительно классику нашего кино — «Бумбараша» и «Обыкновенное чудо». В нем, Киме, помимо врожденной музыкальности, всегда было и есть еще одно сочетание: тонкая поэтическая лиричность и ирония. Однако последняя никогда не становилась самоцелью: это как бы усмешечка «с высоты птичьего полета», с позиции наблюдателя. Добрая опять же. Помните знаменитую сценку с Андреем Мироновым, где звучат, казалось бы, какие-то нелепые слова: «А бабочка крылышками бяк-бяк-бяк...»? Оказалось — не нелепые: смотришь «Обыкновенное чудо» в который уже раз и опять радуешься. Или это, ставшее народным: «Я приду и тебя обойму...», «Ходят кони над рекою./ Ищут кони водопою...»

Сегодня Юлий Ким предложил нам свои переводы текстов Люка Пламандона к песням известного мюзикла «Нотр-Дам», который с неизменным успехом идет на сцене московского Театра оперетты. Там, как и положено, сплелись классика и современность, а в итоге — вечное:

*Настало время, пробил час,
Мы начинаем наш рассказ
О жизни, смерти и любви,
Как это было в наши дни.
Дневник история ведет,
И каждый век, и каждый год
Заносит в летопись ее
Предание свое.*

Впрочем, если о Киме, то здесь нам остается еще раз его процитировать:

*Лишь ты, артист и трубадур,
Творец полотен и скульптур,
Особым даром наделен
Воссоздавать лицо времен.
Пусть ты отвержен и забыт —
Но всюду песнь твоя звучит
И оживают вместе с ней
Преданья наших дней...*

С любезного согласия автора и продюсеров спектакля «Нотр-Дам» мы публикуем несколько стихотворений из этого цикла.

МОНОЛОГ ЭСМЕРАЛЬДЫ

Давным-давно слыхала я,
Что в Андалузии, в горах,
Кочует вся моя родня
Верхом на краденых конях.
Там, в Андалузии, в горах.

Моя страна теперь — Париж,
Мне по душе она пришла.
А про себя я знаю лишь,
Что я когда-то родилась
Там, в Андалузии, в горах.

Дочь цыган — я не помню отчизны своей.
Дочь цыган — мне дорога всего родней.
Дочь цыган, дочь цыган —
я пою на любом языке.
Дочь цыган, дочь цыган —
я умею читать по руке.

Дай ладонь, я тебе скажу,
Чей ты родом, откуда ты
И что в жизни тебе пройти
Суждено.

Но мою ладонь ты не тронь,
Не проси погадать по ней:
Мне читать по руке своей
Не дано.

И пусть
моя судьба
издалека
беду пророчит —
И пусть!
А я всегда
лечу, куда
душа захочет!

Дочь цыган, мои руки —
два вольных крыла!
Дочь цыган — жаркий ветер
в моей крови!
Дочь цыган, дочь цыган —
моя песня всегда весела!
Дочь цыган, дочь цыган —
моя песня всегда о любви!

БРОДЯГИ

Мы люди без бумаг — толпа бродяг,
Не можем угла себе найти.
Открой ворота нам, о Нотр-Дам!
Пусти! Пусти!

У нас над головой —
лишь небосвод сырой.
Ни крыши, ни тепла —
все отняла судьба.
И кто ж поможет нам?
А только Божий храм.
Пусти! Пусти!

Мы люди без бумаг — толпа бродяг,
Не можем угла себе найти.
Открой ворота нам, о Нотр-Дам!
Пусти! Пусти!

Как ты хорош, Париж!
Ты сладко пьешь и спиши!
А мы, как мелкий скот,
ютимся у ворот.
Но мы пойдем на все —
и мы возьмем свое!
И мы возьмем свое! Возьмем!

Мы скопище бродяг — куда идти?
Нигде без бумаг нам нет пути.
Мы без бумаг — нам нет пути...
Не можем угла себе найти...
Ни крыши, ни тепла — куда идти?
Не можем угла себе найти...
О Нотр-Дам — ведь ты же
Божий храм:
Пусти! Пусти!

И мы на все пойдем, о Нотр-Дам!
И угол найдем, о Нотр-Дам!
Открой ворота нам, о Нотр-Дам!
Пусти!
Пусти!

ФРОЛЛО

Молиться бесполезно:
Прогневал небеса я.
Передо мною бездна,
И я стою у края.
И сладко мне, и тошно,
Пусть будет то, что будет.
А будет только то, что
Она меня погубит.

Ты гибель моя!
Ты гибель моя!
И нету мне спасенья,
нету мне прощенья...
Ты гибель моя!
Ты гибель моя!
И нет во мне раскаянья,
а лишь отчаянье одно...
Ты гибель моя...
Ты гибель моя...
Ты гибель...

Читаю или сплю я —
Все время представляю,
Как я тебя целую,
Как я тебя ласкаю —
То этот нежный локоть,
То белые колени...
О похоть, похоть, похоть!
Сильней огня в геенне...
Я думал, голос плоти
Я укротил навечно,
И вот горю, как порох,
И таю, словно свечка.
Я поднимаю руки
Для страшного проклятья —
И я их простираю
Для страстного объятья!

Ты гибель моя!
Ты гибель моя!
И нету мне спасенья,
нету мне прощенья.
Ты гибель моя!
Ты гибель моя!
И нету мне раскаянья,
а лишь отчаянье одно.
Спасения нет...
Прощения нет...
Ты гибель моя...

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

ПРАЗДНИК ШУТОВ

Ты — шут, я — шут,
все тут пляшут!

Прошу, медам, месье,
Сюда, на бал шутов,
Где славно шутят все,
А я всегда готов!

Ты — шут, я — шут,
все тут пляшут!

Сегодня бал шутов —
Всеобщий пир горой.
Я только президент,
А нужен нам король.

И будет королем
Назначен в тот же миг,
Кто скорчит рожу нам
Гнуснее всех других!

Ты — шут, я — шут,
Все — тут пляшут!
Кто скорчит рожу нам
Гнуснее всех других,
Тот наш король!

Ты — шут, я — шут,
Все — тут пляшут,
Мы, я, он, ты —
Все тут — шуты!
Кто шут, все тут!
Кто шут, все тут!

Пардон, месье, медам,
А это кто вон там?

Мы ищем не его ль?
Не он ли наш король?
Он — наш, он — шут,
Как все мы тут!
Горбатый и кривой
Красавец молодой —
Вот наш король!

Наш доблестный звонарь,
Прекрасный, как никто,
Избранник всех шутов —
Король Квазимодо!

В цыганку нашу он,
Мне кажется, влюблен.
Кому же, как не ей,
Венчать его на трон!

Ты — наш, ты — шут,
Как все мы тут!
Горбатый и кривой
Красавец молодой —
Квазимодо!

Мы выбрали его,
Мы выбрали его —
Квазимодо.

Вот наш король!

ПРИЮТ ЛЮБВИ

В Париже есть особый храм —
Не Сакре-Кер, не Нотр-Дам.
Свой храм для многих парижан —
Отбоя нет от прихожан!
И день и ночь идут
И сноб, и жлоб, и скот, и плут.
Наш чудный храм, мы все твои,
О кабаре «Приют любви»!

«Приют любви» — любви приют,
Здесь день и ночь поклоны бывают
То вверх, то вниз, вперед-назад,
Какая страсть, какой азарт!
Всего за грош, от силы три,
Получишь весь букет любви!
О эти грехные цветы!
О эти нежные труды!
Объятья змей, глаза химер,
Блаженный рай ночных венер —
И день и ночь мы все твои,
О кабаре «Приют любви»!

Услышь меня, дружок Амур:
Я твой бесменный трубадур,
Давай нас всех благослови
На неустанный труд любви!

Мы все паломники твои,
О кабаре «Приют любви»!
Мы все поклонники твои,
О кабаре «Приют любви»!
А кто грехи отпустит нам?
На то всегда есть Нотр-Дам!

Привет, красотки, в добрый час!
Но я пришел не ради вас:
Хочу я тут, среди друзей,
Найти приют любви своей.
Вчера цыганка при луне
На счастье погадала мне,
И вот теперь я жду ее —
Проверить счаствие мое!

Мы все паломники твои,
О кабаре «Приют любви»!
Мы все поклонники твои,
О кабаре «Приют любви»!
Здесь вам любые прихоти
Исполнят — только знай плати!
«Приют любви» — обманщик наш:
Твоя любовь — дурной мираж,
Ночной дешевый маскарад,
Где обмануться каждый рад!
Всю жизнь, рассудку вопреки,
Обману верят дураки!

О кабаре «Приют любви»!
О кабаре «Приют любви»!